

Ангелина Шуракова

КТО Я? КТО ТЫ?
КАК НАЙТИ ЖЕНИХА.

Ангелина Шуракова

Кто я? Кто ты?

Как найти жениха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40220447

ISBN 9785449613363

Аннотация

Татьяне двадцать семь лет, но она до сих пор не замужем. Желая найти мужа, идет в места скопления мужчин. Несколько попыток ни к чему не приводят. Она думает, что из-за ее некрасивости. Но все гораздо сложнее... Смирится ли героиня с одиночеством или будет продолжать искать мужа? Справится ли с внутренними проблемами? Роман написан живым и выразительным языком. История одинокой девушки, иногда попадающей в смешные ситуации, не оставит читателя равнодушным.

Содержание

Глава 1. На хоккее	5
Глава 2. На работе	14
Глава 3. В магазине	26
Глава 4. Красная Горка	33
Глава 5. В бассейне	46
Глава 6. На заправке	53
Глава 7. Тута	67
Глава 8. Поделилась с Галкой	76
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Кто я? Кто ты? Как найти жениха

Ангелина Шуракова

© Ангелина Шуракова, 2019

ISBN 978-5-4496-1336-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. На хоккее

Я не считалась красавицей и не относилась к людям, которым все удается. Особенно не получалось с мужчинами – в свои двадцать семь лет до сих пор не нашла спутника жизни. Подруги обзавелись мужьями и детьми, только мне не везло. Нельзя сказать, что не искала. Искала, еще как! Однажды познакомилась с парнем по интернету, какое-то время переписывалась; потом встретились. Он оказался ниже меня на половину головы. Мы оба чувствовали себя неуютно: не очень-то приятно смотреть на избранника сверху вниз. Бери под мышку и тащи. Мне хотелось ощутить себя слабой женщиной. Думаю, его тоже не устраивала разница в росте. Мы расстались без сожаления.

Я еще раз познакомилась по интернету. Симпатичный, с лукавым взглядом, выше меня. При первом же знакомстве предложил сойтись и жить вместе, в моей квартире. Я ответила, что подумаю. Несколько раз он звонил, предлагал встретиться. Я отвечала, что некогда, у меня дела. Примерно через месяц звонки прекратились. С тех пор я решила, что по интернету знакомиться не буду.

Машина припарковалась напротив моего подъезда. Над соседним домом нависали фиолетово черные тучи, выделяясь на фоне яркого ночного светила особенно четко.

Зимой смеркается рано. Окна светились в темноте,

в некоторых из них мелькали тени. Автоматически я посмотрела на третий этаж – в окнах моей квартиры мерцала ночь. Я вытащила ключ из замка зажигания и открыла дверцу машины. Морозный воздух с силой ворвался внутрь, обдав холодом лицо и шею. Выйдя из машины, нажала кнопку брелока. Замки дверей щелкнули с характерным звуком, одновременно коротко пропищала сигнализация.

Недалеко послышался звонкий детский голос:

– Мама, ей же скучно!

Я вздрогнула. На дороге стояла молодая женщина в светлой куртке и вязаной шапочке. Рядом с ней находился мальчуган примерно четырех лет. Маленькая ручка в варежке показывала в мою сторону. Я не могла понять: как ребенок прочитал мои мысли? Мать тоже выглядела озадаченной:

– Кому?

– Луне!

– Почему ей скучно? Рядом звезды! – в словах звучало облегчение.

– Да, но они маленькие, а она одна такая... – ребенок замолчал, подыскивая подходящее сравнение. Мы терпеливо ждали. Наконец он сообразил. – Одинокая!

– Не всегда луна бывает одинокой – иногда она встречается с солнцем.

– И я тоже увижу их вместе? – мальчик поднял голову. Лунный диск выделялся на темном небе светлым пятном, затмевая ярким светом слабое мигание звезд.

– Конечно! – ласково ответила мать.

– А когда?

– Скоро!

Мальчишка улыбнулся, и пара прошла мимо.

Оказывается – это не про меня, а про луну! Усмехнулась и повернулась к подъезду. Перед глазами медленно падала снежинка, похожая на пушистый комочек. Снегопада вокруг не наблюдалось. На небе ни туч, ни облаков, только небесные светила. «Откуда ты взялась? Маленькая, но такая же одинокая, как луна!». Снежинка послушно легла на протянутую ладонь. Вместе с ней вошла внутрь подъезда. Снежная крошка лежала беленьким пуховичком, медленно превращаясь в капельку воды. Держа ее, словно это было что-то значимое, открыла дверь. Никто не встречал, и я никого не ждала. Щелкнул выключатель, и свет от настенного бра просочился во все уголки прихожей. Взгляд упал на маленькую капельку воды: «Я тоже, как она, одиночка!». Грустные мысли снова начали заползать внутрь. Я нахмурилась: «Прекрати хандрить: иди, и найди свое солнце! Ну и что, что не блондинка с голубыми глазами, но разве брюнетки не выходят замуж? Тем более, не все так плохо: и талия есть, и ноги, говорят, неплохие. Но где найти жениха? Говорят, нужно идти в места скопления мужчин. Нет, в бар я не пойду, и в интернете лазить не буду: хватит неудач с двумя. Ну, и где они собираются?».

В памяти появилась картина с изображением городско-

го стадиона. Каждый день я парковала около него машину и шла в расположенный напротив магазин. Рядом с пешеходным переходом афиша. Сегодня я прочитала, что в девятнадцать ноль-ноль должна состояться игра городской хоккейной команды «Бином» со сборной другого города «Южный шар». Я знала, что на игру нашей команды мужики валили валом. Вот где женихов тьма, бери – не хочу! Часы пробили семь раз: «Боже мой, игра уже началась!».

Я заметалась по квартире в поисках подходящей одежды: «Надену узкую юбку, сапожки на каблуках, и белую куртку».

Через полчаса, накрашенная и напomaженная, я стояла у кассы стадиона. Мне повезло: билеты еще продавались. Кассир как-то подозрительно посмотрела, словно поняла, что хоккей меня абсолютно не интересует. Пытаясь скрыть смущение, я спрятала под вязаной шапочкой непослушную прядку волос:

– А какого цвета форма у наших хоккеистов?

Глаза кассирши широко распахнулись:

– Красного, а что?

– Ой, я оговорилась! Какого цвета одежда у соперников? – не хотелось выглядеть совсем глупой. – Кто-нибудь гол забил?

Кассир еще раз покосилась и нехотя произнесла:

– Пока нет, а что?

Я взяла билет и отправилась на трибуну. Не успела подойти, как наш хоккеист забросил мяч в ворота соперника.

Боже мой, что тут началось! Мне показалось, что трибуна – это какой-то огромный зверь, который живет по законам, понятным ему одному. Он ревел, как чудовище, огромное тело угрожающе колыхалось. Я боялась, что люди сорвутся с трибун и сметут меня. Сквозь громкий рык слышался пронзительный свист болельщиков. Изредка вопли слабели, но лишь для того, чтобы прозвучать с новой силой. Постепенно стало понятно, что чудовище не обращает на меня никакого внимания.

Я тоскливо стояла, не зная, что делать дальше: казалось, что зверь заполнил собой всю трибуну. Спустя какое-то время, он, наконец-то, утомился: шкура перестала шевелиться, а крики звучали все тише. В эту минуту я узрела свободное местечко и стала подниматься. По ходу видела недовольные лица болельщиков, обращенные ко мне, шептала им: «Простите», – и неуверенно двигалась вперед. Наконец, добралась до свободного уголка, села и уставилась вниз.

Какие-то люди с клюшками метались по полю за мячом, стараясь забить гол в ворота противника. Честно говоря, не совсем понятно: почему молодые здоровые парни гоняются за мячом, словно им нечем заняться? Еще более странно, что такая масса людей, среди которых обнаружили и женщины, напряженно следит за ходом игры.

Справа сидел суетливый дедок в толстой куртке и смешной вязаной шапочке с помпоном на макушке. Квадратные очки в темной оправе делали его еще потешнее. За ним рас-

положился плотный мужчина с крупной головой. «Давай, давай, мужики, врежьте им!» – громко орал он, подняв крепко сжатый кулак. Я поежилась – не хотелось бы иметь такого мужа. Стоит только представить, как он сидит за столом с ложкой в руке и рычит: «Скорее, жрать хочу!», – как все желание выйти замуж пропадает. Я оглянулась наверх. В этот момент дедок наклонился ко мне и громко сказал:

– Смотри, мяч у борта! Они что, не знают? Дебилы! Чему их только учат?

Я взглянула на поле. Два хоккеиста пытались отнять один у другого мячик, который никак не хотел покидать место у борта. Я пожала плечами: «Ну и что в этом такого?», – и вновь переключилась на соседей. Поблизости никого не видно, кто мог бы заинтересовать. Соседи давно перешагнули порог в сорок лет, но мне в мои двадцать семь хотелось встретить кого-нибудь моложе.

Неожиданно я почувствовала толчок – дед опять наклонился:

– Нет, ты видела, как этот урод огрел нашего по спине? А судья что? Судью на мыло! – вдруг завопил он во все горло.

Следом за дедом заревели, как ужаленные, другие болельщики. От неожиданности я вздрогнула и отшатнулась. Дедок этого не заметил. Шапка его съехала набок, отчего помпон оказался над ухом, а не на макушке. Явно довольный поднятым шумом, беспокойный сосед снова наклонился ко мне:

– Слышала, как я его? А то топчется на месте, как бегемот

в болоте!

Он вперил взгляд на поле. Я облегченно вздохнула – можно продолжить изучать соседей. Новый толчок заставил повернуться к деду:

– Ну, ты посмотри, он что, первый раз на коньки встал, что ли?

Я проследила, куда он показывал. Наш хоккеист гнал клюшкой мяч к воротам противника, а следом бежал соперник. Расстояние между ними быстро сокращалось. Над стадионом угрожающе зарычали десятки глоток. Дед вскочил, схватил меня за руку и так дернул вверх, что пришлось подпрыгнуть следом за ним:

– Быстрее шевели ногами! – заорал он.

Вокруг бесновались одуревшие мужики, стараясь друг друга перекричать; свистели, топали. Я чувствовала себя, как овечка в стае рычащих волков, из которых самый главный стоял рядом. Ни на минуту я не могла отвернуться от него! Дедок полностью завладел моим вниманием, постоянно комментируя и критикуя то игроков, то судью. В конце концов, я сообразила, что с таким соседом ни с кем не познакомлюсь. Кроме того, вдруг сильно замерзли ноги – на улице минус восемнадцать, а мои сапожки и куртка совсем не предназначены для такого испытания. Я обхватила себя ладонями, пытаюсь согреться, и попробовала пошевелить пальцами ног. Теплее от этого не стало. Не хотелось превращаться в ледяную скульптуру болельщицы. Нужно быстрее что-

то придумать, пока окончательно не замерзла. Дедок окинул меня оценивающим взглядом и по-отечески произнес:

– Этак, девонька, ты долго не протянешь! Тебе срочно нужно в теплушке погреться, а лучше принять чего покрепче для согрева.

Я проямлила в ответ, что закаленная, но прозвучало это как-то не очень убедительно. Он хмыкнул:

– Ну, ну!

В это время игроки «Южного шара» оказались около ворот нашей команды. Трибунный зверь вновь зашевелился. Дед отвернулся от меня и загорланил:

– Держите их, не пускайте! Стой, куда прешь? Левее заходи!

Потом его крики потонули в общем реве. Воздух вибрировал от громкого ора, у меня даже уши заложило. Нет, вряд ли на хоккее можно кого-нибудь найти. Мужики здесь думают совсем не о знакомстве. Я не стала дожидаться конца матча и бросилась прочь из этого места.

Чудом добралась до дома и с наслаждением залегла в ванной. Греясь в горячей воде, с грустью подумала, что план провалился: видимо, что-то плохо продумала. «А с другой стороны, наверное, хорошо, что ничего не получилось! Ну, нашла бы я там себе жениха. Пришлось бы потом сопровождать его на хоккей, изображать страстную болельщицу; орать, руками махать, и делать кислую мину, как только отвернется. Нет, не мое это. Нужно придумать что-то другое.

Куда можно сходить, где найти жениха?». Вдруг в голову пришла гениальная мысль!

Глава 2. На работе

Нижний этаж обычного серого дома, которых в нашем городе много, занимала детская городская библиотека.

Впервые я переступила ее порог четыре года назад, когда пришла устраиваться на работу. Вошла внутрь, и не сразу поняла, куда попала: пахло краской, детей не видно. У правой стены навалена груда из столов и стульев; стеллажи с книгами накрыты прозрачной пленкой. На грязном, с разводами, полу валялись кисти и обрывки бумаги, в углу приютились пустые банки из-под краски. В середине зала на лесах женщина в спецовке водила валиком по потолку.

– Скажите, где найти директора? – обратилась к ней, но маляр не ответила.

Я откашлялась, намереваясь спросить громче, но вдруг услышала шаги. Обернулась: передо мной стояла высокая худая девушка в рабочем халате и калошах на босу ногу; в руке болталось большое пластмассовое ведро:

– Что кричим? Кого надо?

– Где можно найти директора?

– Ну, я за нее.

– Вы? – меня охватило сомнение: на вид моя ровесница – как умудрилась выбиться в начальники? Девушка понимающе улыбнулась:

– По какому делу?

– Говорят, вам библиотекарь нужен?

– Ну, нужен.

Она окинула меня беглым взглядом: надеюсь, я выглядела прилично в светлых брюках и белой блузке. Девушка оставила ведро у стены и крикнула работнице:

– Нина, краску принесла!

– Спасибо, пока не надо, я здесь уже заканчиваю, – прозвучало в ответ.

Девушка уставилась на меня. В голубых глазах мелькнул неподдельный интерес:

– После института?

Я согласно кивнула.

– Как зовут?

– Таня.

– Галина, можно Галка! – представилась она, и, усмехнувшись, добавила. – Расслабься, я не босс, заменяю «в период отпуска», – при слове «заменяю» поморщилась. – Ладно, пошли!

Так состоялось наше знакомство. За время ремонта мы успели подружиться, многое узнали друг о друге. Галка оказалась старше меня на три года, работала библиотекарем в читальном зале. Успела побывать замужем. Прожила в браке около двух лет, а потом развелась. На вопрос:

– Почему разошлись?

Ответила:

– Молодые были! Зря поженились – и я глупая, и он не на-

гулялся. А тут еще Настя родилась. Я в декрете сижу, а он не работает – ну какой из него отец? Себя не может прокормить, не говоря о ребенке. Его родители дали денег, плюс я вложила декретные. Машину купили. Думали – таксовать будет, а он взял, и загулял.

С директором Полиной Сергеевной знакомство состоялось, когда она вышла из отпуска. Ее экстравагантная внешность удивила. Крупные бусы на шее. Короткая, как у мальчика, стрижка делала длинный прямой нос еще длиннее. Почти на всех пальцах нанизаны кольца. Директору было под шестьдесят, но, похоже, она до сих пор мнила себя молодой.

Я сидела на краешке стула, боясь пошевелиться: вдруг не понравлюсь? Уже неделю проработала в библиотеке, но без одобрения директора чувствовала себя неудобно. Полина Сергеевна начала знакомство с вопросов, только спрашивала не о профессиональных навыках, а о личной жизни.

– Значит, живешь одна в двухкомнатной квартире? А родители где обитают?

– В другой квартире.

– А для тебя эту купили?

– Нет, эту мне оставили.

– А мужа у тебя, почему нет? Разошлись?

Я помотала головой и нехотя пробормотала:

– Никогда не была замужем.

Полина Сергеевна окинула оценивающим взглядом, отки-

нулась на спинку стула и постучала пальцами по столу:

– Милочка, выйти замуж – не проблема. Вопрос – за кого? Нет смысла тратить время на простого работягу. Разве он сможет нормально обеспечить семью? Вон Галка, – она кивнула головой в сторону читального зала, – выбрала электрика. Пусть он даже на двух работах работает, но этого мало! Ищи мужа богатого!

– Полина Сергеевна, где найти такого?

– Да где угодно! – неопределенно махнула она рукой. – Хоть в очереди в магазине! Я, например, со своим Венечкой училась в институте. Я сразу поняла, что он далеко пойдет. Он был очень, очень! – она выделила это слово. – Перспективным. Я могла, конечно, выйти замуж за красавчика, но выбрала Венечку, и не прогадала! Он обеспечивает семью полностью! Могу сидеть дома и заниматься хозяйством, но мне нравится здесь работать.

В институте, в каком я училась, очень трудно найти мужа на библиотечном факультете. Еще труднее с моей застенчивостью и неумением разбираться в мужчинах, найти перспективного жениха.

– Самое главное, – продолжала Полина Сергеевна, – привлечь нужного кандидата. О, это целое искусство, даже определенный талант!

Она подняла вверх указательный палец и выразительно посмотрела на меня. Таким талантом я не обладала. Палец Полины Сергеевны опустился на стол:

– Вот что ты будешь делать, если понравится мужчина?

Я растерянно уставилась на нее.

– Улыбаться надо! Улыбаться! Улыбка – это все! Ты слишком скромная, некоторым это не нравится. Будь уверенней в себе! Уверенные женщины всегда привлекают мужчин. – директор вновь подняла вверх указательный палец. – В твоём возрасте некоторые особы уже двоих детей имеют. Тебе нужно активнее искать жениха.

В это время зазвонил телефон, и Полина Сергеевна махнула рукой:

– Ну ладно, иди, работай, – она отвернулась от меня. – Любушка, наконец-то! Как я отдохнула? Да ничего, понравилось. Думаю поближе к новому году еще съездить, только не знаю, куда? Может, посоветуешь что-нибудь?

Примерно через полгода, когда у нас с Галкой установились более тесные дружеские отношения, я рассказала о разговоре с директором.

– «Могла бы не работать!» – передразнила она. – Да она и так почти не работает! Дважды в год за границу ездит, да плюс еще на больничном сидит. А когда на работе, все равно ничего не делает! Только разговорами отвлекает.

Она подперла рукой голову, приподняла брови и сказала тоном директора:

– «Галочка, а ты смотрела последнюю серию «Любовь без

претензий?».

Получилось очень похоже. Я улыбнулась. Но Галка, похоже, останавливаться не собиралась: сделала непонимающий взгляд и развела руками:

– «Галочка, я только не поняла, почему Сережа не пошел к Люде»? – после этой фразы лицо ее приняло обычное выражение лица, а голос стал привычным. – Все на меня звала – отчеты, библиотечный фонд. Даже ремонт на меня спихнула! Если бы у нее муж не работал в администрации города, то и держать бы ее здесь не стали.

Она окинула меня внимательным взглядом, снизила голос и почти шепотом продолжила:

– А ты знаешь, в ее словах есть доля правды. Нужно больше улыбаться, мужики любят таких женщин. Ну-ка, улыбнись!

Я послушно растянула губы.

– Нет, не так! Улыбаться нужно естественно, а у тебя какой-то оскал получился! Так не привлечешь, а еще больше отпугнешь!

Я сжала губы, подняв их уголки. Галке опять не понравилось:

– А сейчас ты улыбаешься, как резиновая кукла! У тебя же хорошая улыбка! Пойдем к зеркалу!

За стеллажами находился небольшой закуток, где мы оставляли личные вещи. Здесь же висело большое круглое зеркало. Я посмотрела на свое отражение и попыталась

улыбнуться. Улыбка получилась кривая. Попробовала по-другому, и снова не вышло – глаза выглядели как-то грустно.

– Посмотри на меня! – Галка выпучила глаза и высунула язык.

Я улыбнулась.

– Вот! – вскрикнула она. – Запомни это состояние! Можешь еще глазки отвести в сторону! Да не головой верти, а глазами стреляй!

Я послушно выполнила требование.

– Вот так! Ну, все, мужики, держитесь! – она потерла ладони. – В первый же выходной делаешь вылазку и знакомишься с мужиком!

– И куда я пойду?

– Куда-куда.... Туда, где мужики есть! Эх, жаль, что сейчас не зима!

– С чего это ты вдруг по зиме соскучилась? – я недоверчиво покосилась на Галку.

– С чего-чего. Того! Интересный способ знакомства вспомнила! Была у нас на курсе девчонка, Светка Фатеева. Знаешь, как с мужиками знакомилась? Приходила зимой на скользкую дорожку с уклоном... Выбирала момент, вставала на заледеневшую тропинку, падала, и кубарем катилась под ноги незнакомому мужику. Скатится и вроде встать не может – ноги на высоких каблуках разъезжаются в стороны. Ну, мужик, понятное дело, поддерживает ее, помогает встать, потом предлагает проводить до дому. Некоторые

брали номер телефона...

– Наверное, она красивая, потому мужики и клевали на нее?

– Нет, не такая уж и красивая! Скорее забавная. Однажды призналась, что иногда специально ходила рано утром на улицу, и пока никого из людей не было, заливала водой дорожки.

Галка засмеялась.

Воображение быстро нарисовало картинку. Ночная тишина. С черного неба медленно падает снег. Желтые фонари освещают пустынную дорогу. Я крадучись бреду по улице. За спиной – огромный рюкзак, битком набитый пластиковыми бутылками с водой. Дохожу до подходящей горочки. Озираюсь – все спокойно. Скидываю рюкзак, вытаскиваю из него бутылку и выплескиваю воду на дорожку. Снег шипит и быстро превращается в лед. Достаю вторую бутылку, третью... Довольная, радостно потираю руки. Нужно проверить, как получилось? Осторожно провожу ногой по только что политой дорожке. Подошва ноги легко скользит по твердой гладкой поверхности. Только решаюсь прокатиться; как в этот момент почти над ухом раздается грозный бас:

– Ага, попалась! – чья-то рука грубо хватает за плечо и разворачивает к себе. Я вижу огромного бородатого дядьку. Рядом с ним на земле лежит метла. – Наконец-то я выследил, кто портит дороги!

Картинка сменилась. Зимний полдень. Миллиарды сне-

жинок блестят на солнце, мигая красными, желтыми и голубыми огоньками. Очень красиво: кажется, что вокруг расстилается море из кристаллов Сваровски.

Я стою на вершине горы, вглядываясь вниз: вверх поднимается молодой симпатичный мужчина. Широкие быстрые шаги и ритмичная походка говорят о его деловитости. Как раз такой мне нужен! Я подгадываю момент, падаю, и качусь к нему под ноги. С каждой секундой скорость движения увеличивается, будто еду не на пятой точке по покатой горке, а мчусь на горных лыжах по крутому склону. Сейчас я врежусь в мужчину! Видно расширившиеся от изумления глаза, буквально за секунду до столкновения он умудряется отскочить в сторону, а я со свистом проношусь дальше. Пытаюсь ухватиться, но он отпрыгивает еще дальше, и мои протянутые руки ловят только холодный воздух. В последний раз окидываю мужчину грустным взглядом, и замечаю на лице облегчение. Несостоявшийся спаситель остается далеко позади.

Я вернулась в действительность:

– Мне что, таскать с собой бутылки с водой, и заливать горки? У меня смелости не хватит! И еще не смогу я бухаться мужикам в ноги!

– И не надо! – быстро согласилась Галка. – Сначала научись не бояться мужиков, а то сразу видно, как ты комплексуешь перед ними! Прямо вся сжимаешься, будто они тебя съедят!

– И ничего я не сжимаюсь. – попробовала я возразить, но, увы, Галка говорила правду. Всякий раз, когда кто-нибудь из мужиков обращался ко мне, внутри возникал страх. А уж самой спросить о чем-нибудь представлялось абсолютно невозможным.

– Однажды я пыталась познакомиться!

– Да ну? – Галка с любопытством уставилась на меня. – Когда это ты успела?

– Как раз зимой! На хоккей ходила.

Я рассказала о неудачном походе. Галка хохотала так, что, наверное, дрожали книги на полках.

– Слушай, у тебя талант попадать в смешные истории! И еще, похоже, особый дар приманивать старичков.

– И что, теперь за старичка замуж выходить? Чистить ему зубные протезы, счищать пыль с лысины, и замшей полировать?

Галка опять засмеялась:

– За такого всегда успеешь. Нам нужен молодой мужчина, интересный. Вот молодым и будешь задавать простые вопросы.

– Какие еще вопросы? – я абсолютно не представляла, о чем можно спросить мужчину. Надеюсь, не о том: женат, или нет; или есть ли у него подруга.

– Например, где находится ближайшая почта! Или сколько сейчас времени. Это своеобразный тренинг, чтобы перестать бояться. Сегодня же вечером и начнешь!

«Сегодня вечером? Нет, абсолютно к этому не готова!» – подумала и отступила назад:

– Они примут меня за дуру! Я же знаю, где находится почта! И время могу посмотреть на телефоне!

– Но они-то этого не знают! Если вдруг спросят, ответишь, что сотовый разрядился!

– А вдруг телефон зазвонит?

Галка приложила руку ко лбу и закрыла глаза:

– Слушай, ну зачем создавать себе всякие трудности? Будь проще! Ну, зазвонит телефон, скажешь, что перепутала, и при этом улыбнешься! Мужики любят, когда девушка улыбается.

– Тогда, может, просто ходить, и постоянно улыбаться?

Галка застонала:

– Будешь выглядеть, как чирикнутая! В общем, так, тебе задание. Пойдешь в выходные дни в места скопления мужиков, например, на автозаправку. Там улыбнешься какому-нибудь симпатичному мужичку, или что-нибудь спросишь, а если все пойдет так, как надо, то познакомишься!

– Но... – я поежилась при мысли о том, что мне придется обращать на себя внимание.

– Потом сходишь в бассейн, в нем можно встретить очень даже симпатичных парней. Правда, там они больше думают о тренировке, чем о девушках. Но вдруг! В общем, хоть какое-то движение вперед! – она не обратила внимания на мое робкое восклицание. – И не слушай Полину Сергеевну – вы-

бери мужа по душе, а не по кошельку. Вон, моя одноклассница вышла замуж по расчету, а сейчас мается!

– А что с ней не так?

Вместо ответа Галка неопределенно взмахнула рукой.

– А, не спрашивай! Ладно, пошла я. Сейчас народ набегит.

Она потрянула головой, русые кудри взметнулись полукругом, и плавно упали на плечи. Галка развернулась и ушла в читальный зал; только каблучки простучали.

Глава 3.В магазине

Длинная пятиэтажка, в которой жила, находилась на возвышении. Небольшие палисадники перед домом огорожены ровным металлическим заборчиком, чуть ли не полностью засыпанным снегом – зима в этом году выдалась снежная. За дорогой шли места для парковок, которые обустроили владельцы автомобилей, отсыпая щебнем и отсевом. За парковкой – крутая горка. Узкие проезды во дворе не позволяли проехать двум автомобилям одновременно.

Я дождалась, когда проезд освободится, и вырулила на Искорке, как называла свой автомобиль Шевроле Спарк со стоянки. Миновала два подъезда, и из-за поворота выскочила машина. Не замедляя хода, резво помчалась ко мне. «Видит же, что занято! Можно же подождать, пока проеду! Рассчитывает, что вернусь?». Тачка приближалась. Я стиснула зубы: «Ах, ты так! Не желаешь пропускать? Ну, ладно! Я тоже упрямая!». Мы стремительно мчались навстречу друг к другу, никто не уступал. Наконец, остановились.

Тонированные стекла скрывали водителя. «Жареный пончик, – прошептала в растерянности, – А вдруг там сидит какой-нибудь крутой мужик? Выйдет с пистолетом, и что делать?». Осмотрела салон в поисках предметов для самозащиты – все зря. Щетка и скребок для очистки снега лежали в багажнике. Я достала сотовый телефон и потыкала в него

пальцем, словно набирала номер и приложила мобильный к уху: «Пусть думает, что с кем-то разговариваю, а если придет, то попробую смягчить напряжение улыбкой». Зеркало заднего вида отобразило растянутую улыбку. «Опять улыбаюсь, как приоткрытая кастрюля! Надеюсь, при встрече получится лучше!». Прошла минута. Я увлеченно «общалась» по телефону.

Дверь машины отворилась. Мои губы растянулись. Показалась молодая особа примерно моего возраста. Я с облегчением выдохнула: «Хорошо хоть, не мужик!». Весовые категории разные: я – худая, а она – упитанная. Я вновь с сожалением вспомнила о щетке. «Авось обойдется! Надеюсь, договоримся!» – подумала я. Девица рванулась к Искорке. Шумно вдохнула воздух, отчего крылья носа шевельнулись, и потребовала:

– Уступите дорогу!

Я покачала головой:

– Не могу!

– Это почему же? – она подбоченилась, глаза гневно сверкнули.

– Не умею сдавать назад!

На самом деле ездить назад, конечно, умела. Специально выбиралась за город и тренировалась на тихой проселочной дорожке. Но моя соперница не знала! Она посмотрела с удивлением:

– А как же вы права получили?

– Вот так и получила.

– Недавно, что ли?

Я согласно кивнула.

– Что же сразу-то не сказали? Давно бы уже разъехались!

Пришлось пожать плечами.

Особа села в машину и отъехала назад. Я двинулась вперед: ехала и ликовала – вряд ли она когда-нибудь узнает, что прошло пять лет, как мне выдали права.

Этот успех окрылил. «Сегодня все должно сложиться! – убеждала саму себя. – Заскочу в продмаг за крекером. Если что-то пойдет не так, съем печенье и успокоюсь! Заодно попробую там что-нибудь спросить у какого-нибудь!».

Я выбрала супермаркет «Десяточка». Такие магазины хороши тем, что можно приобрести в них практически любые продукты, плюс хозтовары и кое-что из одежды. Я решила, что следует искать мужчин в мясном отделе.

В поисках подходящего кандидата сделала несколько кругов по магазину. Покупателей из винной секции отмела сразу – спросишь у такого, потом не будешь знать, как отделаться. Молодой парень, быстро проскочивший, тоже не подойдет – сразу видно, как торопится, я даже не успею решимости набраться.

Наконец, подходящий объект нашелся: с почти полной корзиной, он сразу вызвал доверие. Очки в металлической оправе добавляли солидности. «Такой хозяйственный смеяться не будет!» – решила я.

– Скажите, пожалуйста, а где здесь продают майонез? Почему-то я не нашла!

Мужчина с готовностью повернулся.

– Э-э-э, майонез? – он растерянно огляделся. – А где он здесь? Вроде вон там!

Он зашагал в сторону колбасного отдела, по пути поинтересовался:

– А вам какой нужен? Мне нравится оливковый с перепелиными яйцами.

«А он не прочь поговорить! – порадовалась я. – Мне повезло – общительный попался! Будет, что рассказать Галке!».

– Вообще-то я предпочитаю сметану, но иногда покупаю майонез. Возьму, какой вы предложили! – добавила я.

– Пожалуй, я тоже возьму, вчера как раз закончился!

Его рука протянулась и взяла с полки две блестящих упаковки, одна из них легла в мою корзинку:

– Берите, не пожалеете! Может, вы еще что-то хотите купить?

– Спасибо, – пробормотала я. Похоже, моему спутнику понравилось сопровождать меня. Самое время подумать, как бы деликатнее отказаться от его услуг: он не совсем в моем вкусе.

– Женя! Вот ты где! Я уж весь магазин обыскалась! – слышался скрипучий женский голос.

К нам приближалась невысокая кругленькая старушка

с гладко зачесанными седыми волосами. В одной руке держала розовую фетровую шляпку, а в другой – дамскую сумку такого же цвета. При ходьбе фигура старушки как бы раскачивалась слева – направо, и обратно. Тяжело дыша, подошла к моему собеседнику, вытащила торчащий из сумки шуршащий пакет с макаронами и положила в корзину. Мужчина показал на меня:

– Машенька, представь, девушка тоже любит оливковый майонез с перепелиными яйцами!

«Машенька» недовольно покосилась, качнула головой и повернулась к Жене:

– Давай, пошли уже! Времени мало осталось!

Женя охотно пояснил мне:

– Внуков ждем в гости!

Развернулся, и вместе с пожилой подругой направился к кассе. Он – высокий и плечистый, а она – маленькая и кругленькая, как колобок.

«Хорошо получилось – и вопрос задала, и поговорили! Вдвойне повезло!» – о том, что собеседник оказался пожилым дядечкой, Галке знать не обязательно. «Просто скажу, что оказался женатым. У кого бы еще спросить? – я окинула взглядом покупателей. Все выбирали товар и не обращали на меня никакого внимания. «Ладно, на сегодня разговоров хватит, и так сделала немало». Я радовалась «удачному завершению успешно проведенной операции». Еще одна крохотная победа!

Автомобильные часы показывали одиннадцать часов. Погода стояла такая, словно подталкивала сделать что-нибудь необычное. На небе возвышались высокие, похожие на взбитые сливки, башни из облаков, медленно уплывая за горизонт. И хотя вокруг лежал снег; слышались легкие треньканья синиц, а воздух пах весной.

Мимо мелькали дома, магазины, рядом двигались машины. Кто-то из них сворачивал, кто-то обгонял, а кто-то, наоборот, отставал. За мной ехал серебристый автомобиль. Я заметила его, когда остановилась у светофора: он так близко затормозил от моей Искорки, что чуть не тюкнулся в нее. Я всмотрелась в зеркало заднего вида. За рулем автомобиля сидел молодой водитель, моложе меня. Глаза наглые, вид самоуверенный. «Вот такие частенько и провоцируют ДТП! Сейчас будет давить на меня! Мол, уступи дорогу, или езжай быстрее. Не понимаю таких водил! Нравится, что ли, выводить людей из себя? Или чувствуют себя при этом королями?». Старалась не думать о том, что сама за рулем становлюсь другая – более жесткая.

Красный цвет светофора пожелтел, но дорога не освободилась. По пешеходному переходу не спеша двигалась девица в кожаной куртке и рваных джинсах. Возле уха держала мобильник, с кем-то увлеченно болтая. Вид у девицы такой, словно шла не по шоссе, а прогуливалась по комнатам сво-

ей квартиры. «Ну что ты ползешь, как виргинский древолаз! Быстрее двигай ногами! Видишь же, что машины ждут! – я нервно сжала руль. – Даже по сторонам не смотрит! А если машина не остановится?». Я вновь поймала себя на мысли, что меняюсь за рулем: становлюсь далеко не мягкой и покладистой. Видимо, какие-то древние инстинкты просыпались внутри. Дорога освободилась, и я рванула с места.

Серебристый автомобиль не отставал, очень близко держался к Искорке; как в танце, повторял движения. Иногда казалось, что он вот-вот заденет машину. «Да что же это такое! Ладно, сейчас я тебе покажу!». Включила аварийные огни и сбросила скорость. Преследователь затормозил. Медленно ползла я вперед, поглядывая в зеркало заднего вида. «Вот так-то! – радовалась. – Не будешь липнуть, как тесто к рукам!». Серебристый держался на расстоянии. Чересчур близко больше не подъезжал. «Понял! Соображает, оказывается!» – победно улыбнулась, снова набрала скорость и отключила аварийные огни. Потом серебристый пропал. Я не видела, куда он свернул.

Глава 4. Красная Горка

Дедушка запомнился с того дня, когда приехал за мной. Мне исполнилось четыре года. Дверь открыла тетя Зоя, я пряталась за ее спиной. Перед нами стоял высокий седой старик, одетый в куртку, похожую на штормовку, с рюкзаком в руках. Дед принес с собой что-то особенное и неповторимое. Я не могла понять, что: какие-то необычные запахи – природы, вольных лесов, свободы; и еще чего-то, что можно только почувствовать.

Он шагнул внутрь квартиры, и посмотрел на меня. Глаза карие, строгие; внимательный взгляд. Седые небритые щеки. Я должна была испугаться. Но глаза его изменились: в темных глубоких зрачках заплясали золотистые искорки, а губы тронула едва заметная улыбка. У мамы такие же глаза, когда смеется.

– Дед Мороз. – я улыбнулась в ответ.

– Поедешь со мной на Красную Горку?

– Да, – кивнула в ответ, – Поеду.

С Дедом Морозом отправлюсь куда угодно. Он добрый, а мама в последнее время перестала улыбаться: только плачет и молчит.

Мы прибыли в деревню, когда солнце скрылось за дере-

вьями. Я не увидела никакой горки, да еще красной. Длинная белая песчаная дорога, по обеим сторонам от которой – деревянные дома, за ними растет густой лес. Неужели дедушка обманул?

– Деда, а где Красная Горка?

– Так вот она, перед тобой! Красная Горка – это название деревни.

Я нахмурилась:

– Но я не вижу никакой горки! Тут все ровно!

Дед усмехнулся:

– Покажу я тебе горку! Только сначала пойдем, познакомимся с Мишкой!

– У тебя медведь есть? – удивилась я. – А какой он?

– Есть! – серьезно ответил дедушка. – Большой, черный, с белым пятнышком на груди.

Он открыл калитку, и мы зашли во двор. Я смотрела во все глаза, но клетки с медведем не увидела. Мы подошли ближе к дому, и в это время он попался на глаза. Точно такой, как говорил деда: черный, с белым пятнышком на груди, со стоячими ушами и длинным хвостом, который быстро двигался из стороны в сторону. Это огромный пес! Дед подошел к нему, погладил по широкой голове и негромко, но строго сказал:

– Мишка, свои! Это Танюша, внучка, трогать нельзя! Вот так!

Пес прижался телом к дедушке и замер, даже хвост пере-

стал шевелиться.

– Внучка, подойди!

Я все еще пряталась за дедом, не решаясь приблизиться.

– Смелее! – подбадривал дедушка. – Погладь его!

Медленно я подняла руку. Мишка потянулся носом. Я зажмурилась. Что-то холодное и мокрое ткнулось в ладонь. Послышался голос:

– Молодец! Ты умница!

Осторожно открыла глаза: дед хлопал рукой Мишку, а тот улыбался, вывалив язык на бок. Осмелев, прикоснулась к широкой спине. Пес шевельнул хвостом. Тогда я протянула руку к шее. Он переступил лапами и всем корпусом дернулся ко мне. Пасть приоткрылась, мелькнули белые зубы. Дед строго прикрикнул:

– Тихо! Стоять! Нельзя трогать! Не бойся, Танюша, это он знакомится.

Пес прижал уши и больше не шевелился. Я трепала его за ушами, трогала мощную шею, гладила спину. Мишка никак не реагировал; смотрел на хозяина, словно спрашивал: «Я все правильно делаю?».

Мелодичный голос прервал знакомство:

– Вы только посмотрите! Я жду их, все глаза проглядела, а они собаку наглаживают!

Немного прихрамывая, приближалась бабушка. По сравнению с дедушкой выглядела маленькой и худенькой.

– Танюшка, иди сюда! Как я рада, что ты приехала!

Она взяла меня на руки, прижала к себе и понесла в дом. Походка мягкая и плавная, я будто плыла на лодке в спокойной воде. Совсем по-другому на руках у деда – словно подпрыгивала на ухабах.

Я разглядывала молоко в кружке – пенистое, густое, и цвет не белый, а кремовый. Осторожно хлебнула – на вкус сладкое. Дедушка с бабушкой сидели рядом. Дед задумчиво крутил курительную трубку, а у бабушки был такой вид, словно чего-то ждала. Я почти допила молоко, когда она спросила:

– Ну как там Люда?

Дед вздохнул и положил трубку в карман:

– Плохо. Все время плачет.

Бабушка вытерла концом платка слезы:

– Пусть переезжают сюда, когда выпишут из больницы. У нас такой воздух – быстро встанет на ноги.

– Звал, отказалась. «Не хочу, – говорит, – жить в деревне». А вот Танюшку отдала. Болеет она часто. Сидеть с ней Люда дома сейчас не сможет, на работу выходить надо.

– Ну что же она там одна! – запричитала она. – Из своих никого нет! Даже поддержать некому!

– Рядом сестра мужа. Она помогает. Ну что, Танюша, наелась? Пойдем, посмотришь на свою кровать.

«Это не кровать, а обычный диван» – подумала я, а вслух произнесла:

– Дедушка, я хочу спать на большом диване!

– Тебе разобрать?

Я кивнула. Дед выполнил просьбу. Я прилегла, ощущая себя необычно – огромный диван принадлежал только мне. Сегодняшний день утомил, и я быстро заснула.

Пыльное облако клубилось в конце деревенской улицы: стадо коров приближалось к нашему дому. Впереди шел огромный черный бык с загнутыми, острыми на концах рогами. Медленно колыхалась толстая складка внизу шеи. Темные глаза злобно смотрели на все вокруг. Странно, но никто из людей не встречал коров. Я одиноко стояла у забора и с опаской наблюдала за стадом. Бык дошел до нашей калитки и остановился. Огромная, похожая на колоду, голова повернулась в мою сторону. Все стадо замерло, с любопытством глядя большими блестящими глазами.

Страх овладел мной.захотелось бежать, но не могла сделать и шага. Послышалось щелканье кнута. Бык мотнул головой, и двинулся дальше. Стадо последовало за ним. Коровы проходили мимо: белые, рыжие, черные. С трудом переставляли ноги: надутое вымя мешало идти. За стадом в серой одежде и длинных черных сапогах шествовал пастух. На плечо закинута длинное кнутовище, от него тянулся трехметровый ремень. Как змея полз ремень по земле, оставляя на песке узкий длинный след.

Пастух взмахнул рукой, и змея ожила: взбурлилась от ручки кнута, и волной прошла вперед, постепенно удаля-

ьясь все дальше. Вжик, и металлический кончик кнута спружинил вверх; с силой упал на землю, и раздался громкий щелчок. Звук заставил коров пуститься вскачь. Стадо скрылось за поворотом. Вслед за ними исчез и пастух.

Я облегченно вздохнула, и вдруг увидела на дороге быка: голова опущена, глаза горели красным, рога направлены на меня. Широкое копыто вгрызлось в сухую землю; гул раздираемой земли смешался с утробным ревом. Я отступила назад, запнулась, чуть не упала; развернулась и побежала к дому. Сзади раздался ужасный треск – бык снес забор и мчался за мной. Тяжелый топот приближался. Я с ужасом поняла, что не смогу убежать. Бык настигнет везде; будет крошить, и ломать перед собой преграды до тех пор, пока не доберется до меня. От ужаса я закричала.

Проснулась от мягкого прикосновения – дедушка ласково гладил по щеке, приговаривая:

– Все хорошо, это только сон!

На потолке неровно горела лампа, в углах прятались длинные тени. Быка не было видно. Я вцепилась в его руку:

– Дедушка, он хотел меня убить!

– Кто?

– Бык. Он сломал забор, он бежал за мной!

Скрипнула половица, к нам приблизилась бабушка. Босая, в ночной рубашке. Руки сжаты под подбородком, в глазах тревога:

– Матушки мои, что с ребенком случилось?

– Арина! – дедушка смотрел на нее укоризненно.

Бабушка расцепила руки и ласково сказала:

– Не бойся, Танюша, дедушка тебя от всего защитит! Знаешь, какой он сильный!

Я перевела взгляд на него:

– Но бык такой большой! Он может тебя затоптать!

– Он не посмеет: у меня ружье есть! – дедушка погладил меня по голове.

– А ты покажешь ружье?

– Покажу! Даже на зайцев поведу охотиться.

Я вспомнила сказки о зайчиках. Все их обижали – лиса, волк. Даже дедушка ходил охотиться.

– Нет, зайчиков нельзя трогать, они хорошие.

– Не будем! – глаза сощурились, мне почудилось, что он улыбается.

Я все еще держала за руку:

– Не уходи!

– Не уйду! Буду рядом! – пообещал он. – Спи!

Я легла щекой на широкую и крепкую ладонь и закрыла глаза. Вообразила дедушку с длинным ружьем на плече и быка, удирающего от него с задраным кверху хвостом. Через мгновение уснула.

Утром кто-то бесцеремонно хлопнул меня по руке. Я от-

крыла глаза. Передо мной стоял черноволосый мальчишка, нахально разглядывая и насмешливо улыбаясь. Чуть старше меня, волосы коротко стрижены, на правой щеке родинка.

– Так это ты и есть Танюха?

– А ты кто?

– Вообще-то хозяин этого дома! – важно ответил он.

– Нет! – неуверенно мотнула головой. – Хозяин этого дома дедушка!

– Верно! Но когда его нет, я – за главного! Так что ты должна меня слушаться! Поняла?

Я снова помотала головой.

– У тебя два передних зуба торчат, как у зайца! – он тряхнул головой и засмеялся.

– Нет! – робко возразила я и на всякий случай приложила руку к верхней губе.

– А вот и да, а вот и да! – запрыгал он. – Зубы, как у зайца!

– Антошка! – послышался мягкий голос бабушки. – Ты почему не даешь гостье спать?

– Так она уже проснулась! Ведь так?

Он смотрел на меня хитрым взглядом. Не зная почему, я кивнула в ответ.

– Тогда умываемся и идем завтракать! – бабушка повела к умывальнику.

Ели пшеничную кашу, пили молоко с батоном. Батон белый, мягкий и вкусный.

– Ну что, молодежь, подкрепились? – прогрохотал дедушкин голос. – Идем смотреть красную горку?

При дедушке Антошка присмирел. Перестал нахально смотреть на меня, снисходительно улыбаться и корчить рожи.

– Я не пойду, видал уже эту горку! – Антошка капризно изогнул губы. – Далеко туда идти, и комары закусуют!

– Ну что же, дело твое! – хмыкнул дедушка и повернулся ко мне. – А ты, Танюша, тоже боишься комаров?

Я помотала головой. Дед повеселел:

– Тогда выдвигаемся! Мы должны успеть, пока солнышко полностью не встало!

Мы шли по длинной улице. Вокруг тянулись бревенчатые дома, огороженные деревянным забором. Возле каждого двора рылись в траве куры. Иногда влаивали собаки – скорее от скуки, чем по злобе. Мы миновали деревянный магазин. В этом месте улица распадалась на две части. Широкая развилка вела прямо; а другая, – неприметная, уходила налево. Дед свернул на узкую улочку. Она быстро закончилась, и мы вступили в лес. Воздух сразу наполнился голосами: пели птицы, стрекотали насекомые, под ногами шуршала трава. Деревья росли такие огромные; что больше, наверное, могли встретиться только в сказке. Я немножко боялась – вдруг где-нибудь в кустах сидит волк? Дедушка вел себя спокойно и уверенно, словно он – хозяин леса. Скоро

и я осмелела, стала разглядывать резные листья на деревьях и некрупные, но удивительные цветы под ногами. Дед оставился:

– Вот тебе, Танюша, и красная горка!

Мы стояли на небольшом пригорке, покрытом мягкими травами. Их воздушные метелки серебрились в утреннем свете. Я задела рукой одну метелку. От нее отделилось небольшое пыльное облачко и полетело по ветру, постепенно рассеиваясь в воздухе. Рука задела вторую метелку, третью... пыль отделялась от каждой и, пролетев небольшое расстояние, оседала на землю.

– Дедушка, что это такое?

– Это пыльца.

Я бегала по траве, а за мной тянулся шлейф из пыльцы.

– Ну как? Есть гора? – дедушка ласково улыбнулся.

Я согласно кивнула:

– Деда, но она не красная, а серебряная!

– А ты оглядись вокруг! Ну, что увидела?

От природной картины перехватило дух: внизу неожиданно открылось круглое озеро. Тишина, ни малейшего движения ветра. Ровная поверхность гладкая, без единой морщинки, как стекло. В темной воде деревья отражались так четко, словно росли внутри.

– Нравится?

Я согласно кивнула.

– Теперь понятно, почему деревня называется «Красная

Горка»? Потому что места здесь очень красивые. «Красная» – значит «красивая».

– Да, а еще я не вижу комаров! Антошка соврал?

– Нет, не соврал. В этом году лето сухое, а комары любят сырость. Нынче в лесу и деревне их нет, держатся около озера.

– Разве комары умеют плавать?

– Не сами комары, а личинки. Комариха напьется крови и летит к воде, откладывает яйца, а из них потом выводятся личинки.

Я с опаской посмотрела на озеро. Вода выглядела такой безобидной! Трудно представить, что в ней жили комариные личинки.

– Антошка сказал, что должна его слушаться, что он после тебя – главный! Это так?

Дедушка покачал головой:

– Ох, атаман, все бы ему командовать! Нет, не так! Он тебя такому научит!

– Чему такому?

– Да так...

– Деда, ну скажи! – пристала к нему.

– Начудил по весне с соседским парнишкой Вовкой! Залезли на крышу сарая, и разорили гнездо ласточки. Ох, и получил Антошка от меня березовой каши!

– А разве есть такая каша?

– Есть! – кивнул дедушка головой, и хитро улыбнулся. –

Будешь баловаться, тоже накормлю!

Я поняла, что дедушка шутит – нет такой каши!

– Деда, а почему Антошка у нас живет? Откуда он взялся? Его же вчера не было!

– Он ночевал у другой своей бабки, утром к нам прибежал. Разве ты его не помнишь? Вы же маленькими играли вместе!

Я отрицательно помотала головой.

– А Маришу, его сестру, помнишь?

Маришу помнила. Высокая, с толстыми белокурыми косами. Старше меня года на четыре; отчего казалась взрослой и рассудительной. Дедушка прищурился и посмотрел на озеро:

– У твоей матери, моей дочери, есть брат Миша. Антошка – его сын, мой внук, и твой двоюродный брат. Скоро уедет – пойдет нынче в школу, и никто не будет тебе мешать. Вот так!

Я согласно кивнула и сбежала с пригорка. Дед не спеша спустился за мной.

– Ой, деда, а почему озеро такое черное? – я потянулась рукой к воде.

– Осторожно! – он перехватил меня. – Здесь очень глубоко!

Поднял лежащую рядом длинную палку и опустил в воду. Палка полностью скрылась. Я как замороженная смотрела, как деда вытащил ее обратно и положил на землю. Несколько

капель скатились и исчезли в траве. Я отступила назад:

– Как глубоко! А здесь рыба водится?

Словно в ответ на вопрос, в середине озера послышались шлепки, и ровная гладь воды взволновалась.

– Окунь озорует! – дедушка показал в сторону ряби рукой. – Вот там, видишь?

Я тщательно вгляделась, стараясь ухватить взглядом окуня, но ничего не разглядела. Зато почувствовала укус комара. Размахнулась, звонко шлепнула себя по руке и раздавила его. Над ухом противно загундосил другой, затем третий. Я крутила руками, словно ветряная мельница, пытаюсь отогнать вьющихся насекомых. Дедушка с улыбкой наблюдал за мной. Неужели его не кусают? На его шею тоже опустился комар. Дед хлопнул себя, и я засмеялась:

– Деда, другой комар сел на лицо.

Дедушка щелкнул по носу:

– Пошли-ка, Танюша, обратно, пока нас комары не съели!

После прогулки к озеру хорошее настроение вернулось ко мне. Антошка стал казаться скорее смешным, чем нахальным; а мама отправила в деревню не потому, что не любила, а чтобы я отдохнула и набралась сил.

Глава 5. В бассейне

В глазах рябило: сплошные и отдельные; красные, белые, однотонные, полосатые. Дорогие и не очень. Я переходила из одного магазина в другой, но нужный купальник не находился: то расцветка не та, то нет моего размера, то фасон не нравился.

«Попробуй, найди то, что нужно! Легко говорить Галке: у нее нет проблем с фигурой – любой купальник подойдет. А у меня...». Я критически оглядела фигуру. Длинная тонкая талия, маленькая грудь. Ноги, вроде, ничего, но рост... Всегда стеснялась своего роста: почему-то так получилось, что в старших классах почти все одноклассницы были ниже меня. Я возвышалась над ними чуть ли не на десять сантиметров, что уверенности в себе не добавляло.

Целую неделю бегала по бутикам. Наконец, выбрала купальник белого цвета с черной отделкой, прикупив к нему белые сланцы и резиновую шапочку.

В воскресенье в одиннадцать часов утра подходила к дворцу водных видов спорта. Он находился, чуть ли не на окраине города. Огромное серое здание с круглыми окнами. Длинные ступени поднимались к стеклянным дверям. Я шла по узкой, протоптанной в снегу тропинке. Следы, оставленные мной, сразу же заполнялись белыми хлопьями. По краям дорожки лежали кучи снега, и все равно дворники

не успевали бороться со стихией.

Последний раз я посещала бассейн, когда училась в школе. Ходить в него не любила: что интересного болтаться, как на привязи, туда-сюда? Скучно: одно и то же. Наверное, так же чувствуют себя звери в клетках.

Другое дело – плавать в море или реке! Ловить запахи воды, чувствовать дуновения ветра, слышать крики птиц, измерять километры. Я привыкла к просторам – мы с дедом в деревне иногда уходили в лес на целый день и проходили такие расстояния! Возвращались вечером. Уставала, зато чувствовала необъяснимую радость!

В фойе бассейна слышались звонкие крики детей. Родители старались как можно скорее переодеть своих отпрысков. Взрослые передевались молча. Я огляделась. Подходящих кандидатур для знакомства не заметила: мужчины либо парами, либо с детьми. «Может, на воде увижу свободных?».

Я с трудом спрятала волосы под резиновую шапочку, и вошла в плавательную зону. До носа долетел привычный для бассейна запах воды, смешанный с хлоркой. Слышался легкий плеск, вода, словно шептала: «Иди сюда!». Подошла к ступенькам, пытаюсь определить, какую дорожку выбрать. Самая первая со столиками предназначалась для не умеющих плавать, на трех других занимались подростки. На самой дальней несколько женщин упражнялись в аэробике.

Небольшой магнитофон на скамеечке извергал энергичную музыку.

Три дорожки в бассейне не успели занять. У одной застыл молодой мужчина.

Высокий и стройный, с широкими плечами и узкими бедрами. Литые мышцы спины, четко очерченный пресс. Тепло дышало молодостью, силой и красотой; каждое движение подчеркивало мощь и уверенность. Мужчина подошел к краю борта; гибкая фигура мелькнула в воздухе, и послышался резкий всплеск. Тренированное тело легко вошло в воду и скрылось, а через секунду вынырнуло на поверхность. Потревоженная вода забурлила. Спортсмен бросился вперед и быстро поплыл. Я не могла оторвать взгляда от него, который не замечал никого вокруг. «Ладненько, попадусь специально тебе на глаза! Устрою смотрины!».

Я спустилась по ступенькам на ту же дорожку, что и спортсмен. Окунулась в воду и стала плюхаться у борта. Спортсмен добрался до противоположной стороны, развернулся и поплыл обратно. Мощными рывками быстро приближался ко мне. Расстояние стремительно сокращалось: двадцать метров, десять, пять. Скорость пловца не снижалась. «Если задержусь у борта, то он так врежется в меня, что не останется даже воспоминаний!». Я поднырнула под разделительный канат и очутилась на соседней дорожке. На ней плавали две немолодые женщины, о чем-то негромко разговаривая друг с другом. Не хотелось им мешать. Я снова сме-

нила полосу и осталась на ней до конца сеанса. Все время курсировала вперед-назад, в основном лежа на спине. Иногда поглядывала на спортсмена, который без усталости плывал туда-сюда, как будто в него вставили батарейку «Энерджайзер».

Прозвенел звонок. Сеанс плавания закончился. Все вышли из воды. Спортсмен легко поднялся по ступенькам. Вода ручейками стекала с него, отражаясь в свете ламп. Он снял шапочку и очки; скользнул по мне рассеянным взглядом и направился в сторону душевых. «Не получились смотрины», – я вздохнула.

Во всем теле чувствовалась усталость, но была довольна, ощущая изумительную свежесть. словно босиком пробежалась по прохладной росной траве, пугая спящих насекомых.

В гардеробе получила верхнюю одежду, и села на мягкий диванчик, чтобы надеть сапоги. Вдруг ощутила беспокойство: так бывает, когда чувствуешь чей-то взгляд. Недалеко стоял пловец из бассейна. Темные, очень темные глаза; взгляд словно втягивал внутрь себя. Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Звонок сотового телефона вывел меня из оцепенения, и я полезла в сумку. Пока искала мобильник, незнакомец исчез.

«Ну, кто так не вовремя?» – я почти заскрежетала зубами. На табло высветилась Галка.

– Але, – недовольно произнесла.

– Привет, что делаешь?

– Да вот, решаю: сразу принять постриг, или домой заскочить.

Галка помолчала, словно переваривая то, что услышала:

– Что случилось?

Я с сожалением покосилась на место, где только что стоял незнакомец:

– Собиралась спросить, который час.

– Уже час дня.

– Не у тебя спросить хотела!

– А у кого?

– У объекта! Ты же сама меня наставляла! Забыла?

– Так ты тренингом занимаешься? Мужика подыскала? – наконец-то догадалась она. – И какой он?

– Молодой, красивый и богатый! – с каким-то злорадством произнесла и открыла дверь на улицу.

Налетел свежий ветер, забрался под шапку и воротник. Кожа заняла от соприкосновения с холодными влажными волосами.

– Не переживай, раз мужики стали появляться, то будут еще! – голос Галки звучал виновато.

– Обязательно! Приплывут, как лососи на нерест. Только почему-то никого ко мне не прибило, а я целых сорок минут в бассейне бултыхалась. – наконец-то недовольство прошло. Невольно улыбнулась и добавила примирительно. – Ты права, будут еще. Ладно, поехала. Пока!

Пропищала сигнализация. Открыв дверь машины, забро-

сила пакет с вещами на заднее сидение и села в водительское кресло.

Очередная неудача. Еще и датчик уровня бензина показал один столбик. Не очень-то хотелось ехать на заправку – третий день, не переставая, шел снег. Одна за другой по улицам медленно тащились машины. Целыми днями тяжелая техника расчищала центральные дороги. Поездки на автомобиле приносили не радость, а мучения: того и гляди, как бы не влететь в сугроб, или не столкнуться с другой машиной. Но делать нечего – нужно ехать заправляться.

С трудом добралась до нее. Пришлось потратить в три раза больше времени, чем обычно. Пробовала увеличить скорость, но машину бросило в сторону, поэтому дальше не ехала, а ползла. Наверное, пешком дошла бы быстрее.

Искорка остановилась у заправочного автомата. Сквозь снежную пелену у соседней бензоколонки проступали контуры черной иномарки. У лючка с бензобаком в темной распахнутой куртке стоял молодой мужчина. Из-под джемпера выглядывал ослепительно белый воротничок рубашки. Снежинки запутались в волосах, бровях, но он этого словно не замечал – сосредоточенно ждал, когда нальется бензин. Я кожей почувствовала исходящую от него уверенность. «Такой как обнимет, сразу про все забудешь!» – подумала я, глядя на четкие губы и твердый подбородок.

Дыхание перехватило: настолько он был красив. «Вот бы с кем познакомиться!» – подумала я и вздохнула. – Только

он, скорее всего, давно занят!»». Мужчина вставил пистолет на место и направился к водительскому сидению. Движения гибкие и неторопливые; скорее всего, хорошо уживаются ловкость и сила. Приглушенно заурчал мотор и иномарка отъехала. Пелена снега поглотила ее.

Глава 6. На заправке

Неудача в бассейне отбила желание сделать еще попытку: все равно ничего не получится. Я спорила с Галкой, говорила, что все бесполезно. Она не соглашалась: «Не опускай руки! Пробуй еще! Ты обязательно познакомишься! В жизнь каждого человека приходит весна!».

Прошло две недели, и я взглянула на неудачу по-другому. «Неизвестно, как бы сложилось, если бы не позвонила Галка. Вполне возможно, что спросила бы у него, сколько времени, он ответил, и потом...». Я мечтательно уставилась в потолок. Там увидела, как около меня лихо затормозила черная иномарка. Вышел мужчина, похожий на красавца с заправки, распахнул дверцу машины и приглашающе взмахнул рукой. Я плавно вплыла внутрь. Мужчина захлопнул дверь, обогнул авто и сел на водительское сидение. Повернулся ко мне и вложил в руки букет алых роз. На перевязанной бантом белой ленте золотилось кольцо. Я встряхнула головой: «Так бывает только в кино!». Видение не пропало – мужчина снова и снова протягивал букет.

– Хорошо, – пробормотала я, – попробую еще раз.

Галка улыбнулась победной улыбкой, а я призналась себе, что готова по два раза в день ездить на заправку, лишь бы встретиться с красавцем.

Я вынула из автомата заправочный пистолет и огляделась. «Ну что, есть тут кто, с кем можно познакомиться?». У соседней колонки затормозила отечественная легковушка. За рулем сидел пожилой дядечка в темно-бордовой куртке и вязаной шапочке такого же цвета. Скрипнула дверь, и он, кряхтя, вылез из машины. «Вот уж нет! Такой жених, даже свободный, не нужен!». Отвернулась и стала копошиться с замком. Дядечка прошел, подволакивая ногу, а я снова огляделась. К другой колонке подъехал Мерседес. Из него пружинисто выпрыгнул плотно сбитый мужчина средних лет. «А этот вроде ничего, подойдет!». Я уставилась на него. Прокручивая на пальцах брелок с ключами, он быстрым шагом направился к кассе. Скользнул по мне взглядом, задержал глаза на заправочном пистолете; отвернулся и прошествовал мимо. «Ну и ладно! – подумала. – Не очень-то и нужно! Все равно такие мне нисколько не нравятся!».

Нельзя стоять у колонки бесконечно долго. Придется брать инициативу в свои руки. Снова остановилась машина, и вышел стройный синеглазый брюнет с легкой небритостью на щеках. «Вот этот как раз подходит!». Я бросилась к нему: «Простите, не могли бы вы мне помочь, а то я не умею пользоваться этой штукой!». Покачала заправочным пистолетом и улыбнулась. Конечно, я не Мэрилин Монро, но улыбка, надеюсь, меня не испортила. Озабоченное выражение исчезло с лица мужчины, и он охотно направился в мою сторону. Пе-

рехватил пистолет, снисходительно усмехнувшись, и вставил в бензобак. Я как замороженная следила за его действиями, лихорадочно думая, что сказать. «Ну, давай, придумай что-нибудь!» – заставляла выдавить из себя хоть слово. Мужчина повернул лицо. Я снова приветливо улыбнулась, метнула взгляд в сторону и увидела, как у его машины беззвучно опустилось стекло, а оттуда выглянула молодая брюнетка. Голубые глаза с любопытством оглядели меня, накрашенные губы капризно изогнулись. «О, нет, только не это!» – мысленно простонала я. Улыбка сразу поблекла.

– Спасибо за помощь, дальше справлюсь сама!

Он согласно кивнул и направился к кассе.

Я дождалась, когда бензобак заполнится, вытащила пистолет и вернула на место. Все это время брюнетка наблюдала за мной. «Вот как знакомиться, если по статистике на одного нормального мужчину приходится две женщины?». Я села за руль Искорки и отогнала машину в сторону. В животе заурчало, захотелось что-нибудь съесть – так всегда бывает, когда расстроена. Рука раскрыла сумку и вытащила пустой пакетик. «Забыла купить печенье! Вот тесто недоделанное! Что делать? Пойду, хоть горячего шоколада выпью».

В помещении, где находилась касса, стояла тишина. Молоденькая кассирша терпеливо ждала, когда мужчина в спортивном костюме откроет бумажник и расплатится.

Кофейный автомат приветливо мигал огоньками. Я вставила денежную купюру в монетоприемник и нажала кнопку.

Купюра исчезла в недрах автомата, внутри него что-то прошепестело, и наступила тишина.

– Эй, мы так не договаривались!

Я растерянно смотрела на автомат, из которого не раздавалось ни звука.

– Ладно, попробую еще раз!

Снова нажала на кнопку, но ничего не произошло. Кассирша уже выбила мужчине чек и сдала сдачу, которую он спрятал в коричневом портмоне.

– Как можно получить горячий шоколад? – спросила у нее. Она покосилась на меня, равнодушно пожала плечами и отвернулась.

– Как же так? – не отступала я. – Ни денег, ни шоколада! Пожалуйста, сделайте что-нибудь!

– Это не наш автомат, – безучастно ответила кассирша, – его хозяин арендует у нас место.

Мужчина, наконец, убрал портмоне в карман и подошел к автомату. С любопытством заглянул внутрь, нажал на кнопки, пару раз несильно стукнул. Ничего не изменилось.

– Сломался! Нужно звонить его владельцу. Тут телефон указан. Позвоните по нему!

– А что я скажу?

– Что не выдал кофе! Пусть хозяин деньги вернет или стаканчик шоколада нальет.

– Но сумма-то вроде небольшая! – засомневалась я. –

Больше времени потеряю, ожидая его!

Мужчина развел руками:

– Дело ваше! Я бы позвонил!

– Спасибо, но не буду.

Еще раз глянула на сияющий автомат, вздохнула и направилась к машине. С самого начала день не задался! Как сказала бы тетя Зоя: «Если с утра не повезло, то лучше отложить важные дела, все равно ничего путного не будет». В приметы я не верила, но иногда тетя Зоя была права.

Вдруг сообразила, что даже не улыбнулась мужчине около автомата. Это еще сильнее расстроило меня: почему такая недотепа? Какой мужик обратит внимание на все время чем-то недовольную девушку? Почему правильная мысль приходит после прощевии какого-то времени? Еще один безрезультатный день. Наверное, смысла нет затевать сегодня что-нибудь другое. «Поеду, куплю какую-нибудь блузку или ночную сорочку. Нужно получить в этот день хоть что-нибудь приятное!».

Машина остановилась в районе торгового центра. Почти одновременно со мной припарковалась черная иномарка с молодым мужчиной за рулем. Я сразу узнала его: «Это же красавец с заправки!». Глаза как намагниченные прилипли к нему: «Везет же кому-то!». Он вопросительно поднял брови, и я поняла, что слишком пристально разглядывала. Нажала на кнопку брелка, услышала, как пискнула автосигна-

лизация, и повернулась к огромному, сверкающему зеркальными стеклами зданию. Люди сновали туда – сюда: кто-то заходил внутрь, а кто-то выходил. Торговый центр напоминал гигантский муравейник. Разница заключалась в том, что муравьи тащат что-то в свое жилище, а здесь, наоборот, народ выходил с набитыми пакетами из мегаполиса.

Вместе с людским потоком зашла внутрь. Я проходила мимо витрин с разряженными манекенами. Бутики манили разноцветными блузками и платьями, из которых ничего не нравилось. «Один ширпотреб, ничего интересного! Даже здесь неудача! Пойду, закуплю продуктов, и поеду домой».

По ступенькам поднялась в супермаркет и прошла в отдел «Овощи, фрукты». Яблоки, груши, апельсины, орехи... Тетя Зоя рассказывала, что когда-то, в советские времена, фрукты привозили только в разгар сезона – с конца июня по сентябрь; а апельсины и крупные красные яблоки появлялись ближе к новому году. Сегодня поверить в это трудно: фрукты продавались круглый год. Возле лотка с яблоками стоял красавец с заправки. Серые глаза изучали меня. Я заставила себя улыбнуться:

– Что-то хотели спросить?

Он подошел ближе:

– Ну как, научились заправлять машину?

– Вообще-то умею заправлять машину! – удивилась я.

– Видел на заправке, как вы просили помочь.

Как он мог видеть, его же не было! Я с недоумением уста-

вилась на него. И вдруг вспомнила стоящую в стороне машину черного цвета. Выходит, он сидел и наблюдал за моими манипуляциями? Я почувствовала, что краснею:

– Да, впервые заправлялась на этой заправке. Как-то раньше останавливалась в других местах. Вот, и растерялась.

Вроде, такой ответ устроил незнакомца. В это время у него запиликал телефон, и он отвернулся. Я выбирала яблоки, украдкой наблюдая за ним. Незнакомец увлеченно разговаривал, совершенно забыв обо мне. У меня получилось ухватить несколько фраз, которые он сказал:

– Привет. Нормально. – немного помолчал: видимо, слушал ответ, затем продолжил. – Нет, не могу – у меня работа.

В этот момент он обернулся. В серых глазах читалась досада. Я смутилась – не очень-то хорошо подслушивать. Положила в корзину пакет с яблоками и направилась к кассе.

«Подожду», – сжимая в руках руль, наблюдала за незнакомцем. Он закинул на сидение пакеты и сел на водительское место. Я тронулась с места и нарочито медленно проползла мимо. Сердце билось, как бешеное.

«Вот и все! Что дальше? Остановиться, или нет?». Искорка проехала еще чуть-чуть и затормозила. Я сидела в машине и кусала губы, чувствуя себя, как кабачок на разделочной доске: «Ну, что он подумает?».

Показалась машина с уже знакомыми номерами, блеснула глянцевыми боками, и авто проехало мимо. Мелькнуло лицо водителя – во взгляде заинтересованность. Автомобиль

не остановился. «Вот и все! Знакомство не состоялось!» – я уныло смотрела вслед. И вдруг иномарка свернула направо и затормозила. У меня что-то словно зажглось внутри, стало жарко. Незнакомец вышел из машины и неспешно подошел:

– Девушка, а вам нужна еще какая-нибудь помощь?

– Да, – только и смогла ответить. – Плохо разбираюсь в машинах. Может, вы поможете мне?

Он улыбнулся:

– А что вы хотите знать?

– Ну, например, как накачать колесо, если вдруг спустится.

– С удовольствием! Только здесь не совсем удобно. Может, пообщаемся в другом месте?

Я кивнула; никак не могла успокоиться. Губы улыбались, а руки дрожали мелкой дрожью. Надеюсь, он этого не замечал. В серых глазах мелькнула улыбка:

– Можно посидеть в кафе здесь, в супермаркете! Далеко идти не надо.

– Хорошо, давайте ходим.

– Вот и договорились!

Я посмотрела на его руки. Он заметил мой взгляд.

– Как видите, не женат.

Снова почувствовала, что краснею:

– Я не про это подумала.

– Просто сказал, чтобы вы знали. Дима, – он протянул руку. Я вложила свою. Рука у него теплая, крепкая.

– Танюша, простите, Таня.

Он улыбнулся:

– Значит, родные и близкие называют вас Танюшей?

Я кивнула в ответ.

– Ну, вот и познакомились, Таня—Танюша!

У него снова зазвонил телефон. Дима нехотя достал мобильник, глянул на экран и нахмурился. Несколько секунд слушал, коротко ответил:

– Хорошо, сейчас буду. – отключил телефон и повернулся ко мне. – Таня, извините, сегодня не получится. Дела. Давайте перенесем на завтра. Здесь же в это же время.

Он ждал ответа. Я неуверенно ответила:

– Хорошо.

Дима одобрительно улыбнулся, сел в машину и уехал. Я смотрела вслед до тех пор, пока иномарка не скрылась из глаз.

Дома вытряхнула, чуть ли не весь гардероб. Платья, блузки, юбки лежали на всем, на чем только можно: диване, кресле и журнальном столике. Никак не могла решить, что надеть. Оказалось, что для таких встреч нет нужного наряда. Может, остановиться на платье мини с туфлями на высоких каблуках? Нет, это не мой образ – слишком вызывающе. Когда-то купила, как дань моде, но надевала всего лишь раз: чувствовала себя очень неуютно под пристальными взгляда-

ми мужиков. Дома сняла платье, повесила в шкаф и забыла.

В длинной узкой юбке покажусь еще выше и худее. В белой блузке с черным воротничком буду смотреться слишком строго. Может, прикупить чего-нибудь? Я посмотрела на часы – времени явно не хватало. «Придется подбирать из того, что есть».

Наконец, я выбрала серое, с черными вставками трикотажное платье. Перехватила узким ремешком и покрутилась перед зеркалом. По-моему, выглядела неплохо. Талия есть, ноги ниже колен видно. Как раз подчеркнула самое лучшее в своей фигуре. Распустила волосы и встряхнула ими; потом подумала и закрутила сзади хвост.

Я ехала на свидание, не особо надеясь, что оно состоится. Показался торговый центр со стоящими около него рядами машин. «Встретимся, или нет?». Мои глаза напряженно искали черную иномарку. «Вот она!». Машина находилась почти на том же месте, что и вчера. Дима стоял рядом и смотрел на дорогу. Увидел мою машину; улыбнулся, взмахнул рукой. Дождлся, когда я припаркуюсь, подал руку и помог выйти из машины.

– Опоздала? – обычно, когда задерживалась, то не смотрела на часы. Делала так, чтобы не расстраиваться еще больше.

– Как раз вовремя! Можно часы сверять! – он ободряюще улыбнулся. С любопытством посмотрел на мой закрученный хвост. – Идем в кафе? Я отключил мобильник, чтобы не отвлекали. Если кому-то будет очень нужно, перезвонят.

Он взял меня под руку и повел на второй этаж, где находилось небольшое кафе. Впервые я находилась в этом месте.

С потолка свисали большие лампы в виде абажура. У стены стояли белые кожаные диванчики со столами на широких крепких ножках. В центре зала высились барные столы со стульями. Сидеть на таких стульях прикольно – хорошо видно, что происходит вокруг, но взбираться неудобно, особенно, если юбка узкая. Мы прошли дальше – к неширокому столику с мягкими креслицами. Его небольшие размеры позволяли сидеть около друг друга на очень близком расстоянии.

Дима заказал чай, кофе и выпечку, и удобно устроился в кресле:

– Может, перейдем на «ты»?

Я кивнула. Дима продолжил:

– Давай, каждый расскажет немного о себе. Я начну, а ты продолжишь. Согласна?

Оказалось, что Дима работал юристом в одной довольно-таки приличной фирме.

– И вот представляешь, Таня, вижу такую же машину, как у клиента; открываю дверь и плюхаюсь на переднее сиденье. Не глядя на водителя, достаю документы, и начинаю зачитывать их содержание. И вдруг слышу какое-то приглушенное фырканье, что ли? Поворачиваюсь к клиенту, а вместо него сидит на водительском сидении совсем незнакомый мне парень и еле сдерживается от хохота. Оказалось, что я забрал-

ся в чужую машину.

Я смеялась, как шестнадцатилетняя девчонка. Мало того, что случай забавный, Дима рассказал очень увлекательно. Хорошая у него улыбка: открытая, добрая. И голос мягкий, вызывающий доверие. Моя скованность куда-то улетучилась; ощущение, что мы знакомы с Димой с детства. Похоже, не только мне, но и ему понравилось общаться.

– Татьяна, может, расскажешь о себе?

Я пожала плечами:

– Ничего особенного – работаю библиотекарем в детской библиотеке.

Его глаза блеснули:

– Мир книг! Читаешь, и живешь жизнью героев! Окунул-ся в придуманный мир, и реальной жизни можно не замечать. Так?

– Наверное. – удивительно, как точно он подметил.

– Какую литературу предпочитаешь?

– Хорошую. – ответила кратко. Не скажешь же, что люблю читать лирическую прозу!

Его глаза повеселели:

– Очень емкий ответ!

– Романы, жизненные; – пояснила я, – Чтобы обязательно в них звучала какая-нибудь мудрость. Не люблю фантастику, не понимаю ее.

– Интересно! Сейчас молодежь хоть как-то старается отгородиться от реальной жизни; предпочитают как раз фан-

тастику, фэнтези, или хотя бы что-то остросюжетное. Про обычную жизнь им читать скучно.

Я пожалала плечами. Фэнтези или фантастику терпела только на экранах, а не на бумаге. Наверное, мне тоже нужно что-то спросить у Димы.

– А ты? Какую литературу предпочитаешь?

Он откинулся на спинку стула:

– В последнее время читаю только про юриспруденцию. Когда-то увлекался психологией, но сейчас времени мало.

– Помогла психология лучше разбираться в людях?

Дима загадочно улыбнулся:

– Возможно!

Новый вопрос застал врасплох:

– Какие планы на вечер? Может, сходим еще куда-нибудь? Можно ко мне!

Сердце сильно-сильно забилося. Я затаила дыхание. Конечно, Дима мне очень нравился, но подпустить его так близко пока не могла. «Как отказать, чтобы не обидеть?».

– Мне так жаль! Но вечером у меня дела. Может, в следующий раз?

Он понимающе усмехнулся.

– Ну что же, пусть будет в следующий раз.

Взял чашечку и допил кофе. Я поняла, что свидание закончилось, и поднялась. «Вот дуреха, не могла сказать что-нибудь другое? Сейчас разойдемся, и все! Как теперь выкру-

титься?» – с отчаянием думала я. Мы дошли до моей машины и остановились.

– Дальше что? – поинтересовался он.

– Я позвоню! – искренне пообещала.

– Когда?

– Когда буду свободна.

Он улыбнулся уголками губ, взял мою руку и слегка пожал ее. Затем развернулся, и ушел, ни разу не обернувшись.

Глава 7. Тута

В пятый класс я пришла не первого сентября, как все нормальные ученики, а четвертого. Так получилось из-за того, что мама привезла меня из деревни в город накануне днем.

В класс вошла, робея, прячась за спиной классного руководителя пятого «В» Александры Васильевны, которую называли, как узнала позже, просто АВ. Она преподавала историю. Высокая и грузная, одетая в прямое платье темно синего цвета, с неизменным пучком седых волос на голове. Ее уважали и побаивались: АВ могла и голос повесить, и руки приложить.

Класс шумел, не обращая на нас никакого внимания. Кто-то смеялся, кто-то кричал. Александра Васильевна несколько секунд ждала, когда нас заметят и успокоятся, потом так громко гаркнула, что я даже вздрогнула:

– Тихо!

Воздух заколебался. Наверное, звук прокатился по всему второму этажу.

Сразу наступила тишина. Двадцать с лишним пар глаз уставились на нас: карие, серые, голубые; во всех читалось любопытство. Александра Васильевна покосилась на меня, шумно вдохнула и спокойно произнесла:

– Это Тихонова Таня. Она приехала из деревни, будет учиться вместе с вами.

– Дерёвня! – послышался мальчишеский возглас.

– Так, Соловьев, опять ты со своими шуточками! – Александра Васильевна насупила брови и грозно посмотрела на круглолицего мальчишку с нахальными глазами. Он сразу опустил взгляд.

Все в классе разглядывали мой старенький портфель и простенькое платье. Послышались смешки. Наверное, особенно, смешной показалась прическа. Не знаю, почему так выходило, но мои волосы совершенно не хотели слушаться. Мама пыталась их заплести в косички, но они непостижимым образом расплетались, косы лохматились, челка задиралась кверху. Может, так я молчаливо протестовала? Мама упорно боролась с волосами, пытаюсь усмирить, но состригать не соглашалась. «Длинные волосы – это украшение девочки!», – любила она повторять.

АВ посадила меня за первую парту с Олей Ведровой, маленькой светловолосой девочкой, и оставила на попечение класса.

В новом классе я потерялась. В нем царили свои правила; они не предусматривали общение с деревенскими простушками, вроде меня. Первоначальный интерес быстро угас. Жизнь в классе продолжалась.

С самого начала я вела себя тихо, громко не разговаривала – стоило повысить голос, как сразу начинала кашлять.

Меня игнорировали, словно и не училась в классе. Только Соловьев обращал внимание – то за косичку дернет, то порт-

фель заберет, и всегда противно смеялся! Я молчаливо мечтала, что когда-нибудь вырасту, стану большой и сильной, а Соловьев останется таким же маленьким, и тогда сделаю с ним, сделаю... что? котлету? Не знала, что сделаю, но накажу обязательно!

С тоской смотрела на одноклассников, которые орали и спорили на переменах, и старались перекричать друг друга. Меня никто не воспринимал всерьез, и я не старалась наладить с кем-нибудь отношения. Учителя тоже махнули рукой, считая тихоней и неисправимой троечницей.

Мальчишкам не нравилась, девочкам дружить со мной было зазорно. Так продолжалось долго. Но вот однажды...

Это произошло в седьмом классе. Из-за маленького роста на физкультуре всегда стояла последней, и учитель Виктор Николаевич частенько не замечал меня.

Физрук делал переключку. Он держал в руках журнал и называл фамилии по списку, а одноклассники громко отвечали: «Я». Дошла очередь до меня:

– Тихонова!

Освобождаясь от комка в горле, я кашлянула.

– Тихонова! – снова раздался звучный голос физрука.

– Она болеет! – послышался озорной голос хулигана Сережки Соловьева. Карие глаза нахально посмотрели на меня, на круглом лице появилась ироничная ухмылка. Линейка одноклассников зашевелилась. Мальчишки начали переглядываться, а девочки хихикать. Меня словно что-то толкну-

ло: вскинула голову и выступила вперед: «Тута я!». И сразу закашляла. Физрук махнул рукой:

– В следующий раз при построении стой впереди всех на два шага, чтобы видел тебя!

Урок физкультуры продолжился, а мальчишки с тех пор называли меня «Тутой».

Из-за этой клички возненавидела Соловьева всей душой. «Подожди, отомщу тебе!» – мечтала день за днем. Проходило время, но ничего не происходило, и скорее так бы все и осталось, если бы не случай.

Однажды я вышла из дома позже обычного. Скоро должен начаться урок. Нужно спешить, чтобы успеть раздеться, переобуться. Пришлось бежать. Влетела в школу и в раздевалке столкнулась с Соловьевым. Нечесанные черные вихры, верхние пуговицы рубашки залихватски расстегнуты.

Встал в дверях и перекрыл собой проход:

– Что, Тута, опаздываешь?

– Пусти, мне нужно раздеться!

– А что я за это получу?

– Ничего.

– Ничего – это и есть ни-че-го!

Похоже, он забавлялся. Я попыталась пробиться, но разве с ним справишься? Прозвенел звонок на урок. Соловьев нагло улыбнулся, не спеша развернулся и неторопливо ушел. Проход освободился. Как не спешила, все равно опоздала. Учительница русского языка и литературы написала в днев-

ник замечание.

Вечером пожаловалась тете Зое.

– Что с ним делать?

– Танюша, помнишь, мы с тобой наблюдали за собаками?

Помнишь, как Король наказал Королеву?

Окна квартиры, где раньше жила тетя Зоя, выходили на детский сад. В нем участки для гуляния детей разделялись небольшими заборчиками; на каждом стояла металлическая веранда. Самый крайний участок облюбовала стая из семи бродячих собак. Во главе стоял крупный черный пес. Я называла его Королем, а скандальную рыжую собаку Королевой. Больше других из стаи нравилась пестрая поджарая собака. Красивая, очень красивая: высокие лапы, острые длинные уши. «Настоящая Принцесса!» – придумала кличку. Королева частенько трепала Принцессу, как, впрочем, и других псов. Принцесса униженно падала на спину и вскидывала вверх лапы, своим видом показывая полную покорность. Королева успокаивалась, и в стае воцарялась тишина.

Пришла весна. Стали лопаться на деревьях почки, в воздухе витали запахи: терпкие и нежные, сильные и еле уловимые. Принцесса превратилась в такую красавицу, что Король несколько раз подходил к ней и обнюхивал.

Королева ревновала. Чаше и жестче стала задираť Принцессу. Бедняжка убегала в сторону, но гонительница не отступала. Почти не прекращались грозное рывканье и отчаянный визг.

Однажды Принцесса встретила мучительницу оскаленными зубами. Завязалась драка. Собаки клубком катались по земле и рычали. Около них прыгала, лая от возбуждения, вся собачья свора. Вожак отдышал: он только что сытно поел – рядом с ним лежала большая кость. Он недовольно покосился на драчунов: свара не утихала.

Открылось окно на верхнем этаже, показалась растрепанная женская голова, и раздался недовольный голос:

– Да что же это такое, уйметесь вы, или нет?! Куда только власти смотрят? Сколько раз просили, чтобы убрали это безобразие! Никто не пришел! Никому нет дела! Ладно, сейчас вы у меня получите!

Голова скрылась, и немного погодя женщина вышла на балкон, держа в руках эмалированный таз. Взмахнула им, и вниз выплеснулась вода. Со звоном шлепнулась на землю, разбилась на сотни брызг, и ручейками растеклась в разные стороны.

На мгновение собаки успокоились, но потом вновь началась грызня. Вожак соскочил с места и бросился в гущу драки. Клубок распался, но рычание и визг не прекратились: вожак подмял под собой собаку. Я ахнула, когда разглядела, что это Королева.

С тех пор безобразия в собачьем царстве прекратились. Рыжая собака успокоилась, Принцесса могла жить спокойно.

Через какое-то время собаки исчезли. Тетя сообщила, что их забрали в общество защиты животных.

– Ну что, Танюша, вспомнила, как Принцесса ответила?

– Да.

– Вот и ты ответь Соловьеву!

Тетя Зоя предложила мне бросить вызов Соловьеву? Восстать против него? Мне?

– Тетя, но я не собака, а человек!

– Ну и что? Собака так же, как и человек, социальное существо. Есть определенные правила в каждом обществе. Если хочешь, чтобы с тобой считались, заставь уважать себя.

– Как?

– Как Принцесса! Дай отпор Соловьеву!

Я с сомнением покачала головой:

– Принцесса ответила Королеве, а не Королю.

– Она ответила тому, кто постоянно обижал ее.

Как объяснить тете Зое, что мне впору обижаться на весь класс? Не буду же я воевать со всеми!

– Меня многие обижают! Как всем ответить, не понимаю!

– Ну что здесь непонятного?

На улице послышались детские голоса: на игровую площадку, где когда-то обитала собачья стая, вышли гулять дети. Воспитатель открыла дверь веранды и вытащила лопатки, ведерки, ледянки. Одни ребяташки взяли совочки и стали копать в снегу, а другие ухватили ледянки и побежали кататься с горки.

Тетя Зоя оторвалась от окна:

– Помнишь, как собаки принимают чужака? Бегут всем

скопом к нему и обнюхивают. Новая собака испытывает неуверенность, и стая это чувствует. Самое главное – вести себя правильно. Если новичок выскажет агрессию, накинется вся стая. Если покажет, что боится, тоже любой пес будет задирать. Лучший способ для новенького – показать уверенность и спокойствие.

То же можно отнести и к людям. Вспомни, что ты делала в первый день в классе? Нервничала, обнаружила страх, замкнулась в себе, и весь класс понял, что ты напугана. Докажи обратное: ты не боишься. Да, трудно, но можно.

– А как?

– В следующий раз, когда Соловьев станет обижать, ответь.

– Как? – повторила вновь, как попугай.

– Скажи, что не боишься его! При всем классе!

– Сказать при всем классе? – прошептала пораженно. – Я не смогу!

– Сможешь!

Я помотала головой.

– Тогда так и останешься изгоем! – жестко сказала тетя. – У людей так же, как у собак, вожак меняется! Помнишь Королеву? Ей подчинялась почти вся стая, даже Король прощал мелкие выходки. Принцесса показала зубы, и Королева получила трепку. Уверена, у тебя найдутся сторонники, обязательно кто-нибудь поддержит тебя.

Я мотала головой, повторяя:

– Нет, нет, не смогу!

Тетя подседа ближе. Взяла мою руку и сжала ее:

– Даже в мире собак что-то меняется. А ты кто? Ты – человек! У тебя получится! Обязательно! Только поверь в себя!

И я вдруг поверила и поняла, что нужно попробовать.

Глава 8. Поделилась с Галкой

Я с трудом дождалась, когда поток читателей иссякнет, и помчалась в читальный зал.

– Галка! – крикнула на все помещение и остановилась.

Рядом с ней стояла Полина Сергеевна. Черные туфли на тонком каблуке, яркая косынка на шее; легкая, но плотная желтая блузка и черная с разрезом юбка. Несмотря на полноту, со спины и не определишь, что ей больше шестидесяти лет. Директор медленно повернула голову в мою сторону. Бесшумно качнулись длинные серьги. Губы недовольно поджаты:

– Татьяна, что-нибудь случилось?

– Нет, Полина Сергеевна, я просто хотела поздороваться.

Здравствуйте!

– Здравствуй!

Я глазами показала Галке, что мне нужно сказать ей что-то очень важное.

Галка появилась лишь через час:

– Ну, что там у тебя?

– Галка! – я схватила ее за руки и закружила. – Я познакомилась с мужчиной!

– Да ну? Когда? Как это случилось?

Я рассказала ей все: и про заправку, и про магазин, и про кафе.

– Умница! – она радовалась вместе со мной, как ребенок, в глазах светился восторг. – Видишь, познакомиться не так уж и страшно! Самое главное – вовремя улыбнуться! Ты все сделала, как нужно, и у тебя получилось! А как зовут?

– Дима!

– Дима? – протяжно повторила она. – Как интересно...

– Галка, ты о чем?

– Ладно, не обращай внимания.

Я не поняла, о чем подумала Галка, но уточнять не стала.

Она стала серьезной:

– Сейчас тебе нужно его удержать. Сделай так, чтобы ему было с тобой хорошо. Стань другом, и он не сможет без тебя! Не забывай, что путь к сердцу мужчины лежит через глаза и желудок. Радуй своим внешним видом, – она окинула взглядом мой малопривлекательный наряд, – И вкусно корми! И еще... – Галка опустила глаза. – Для мужчин очень важен секс. Не затягивай с этим, и делай с радостью.

Она сжала мою руку:

– Словом, удачи!

Я позвонила Диме в этот же вечер. Наслаждение даже просто слышать его по телефону!

– Да? – голос звучал суховато.

– Дима, это Таня.

– Танюша!

Я улыбнулась – запомнил!

– Пообещала позвонить, когда освобожусь... – сказала,

и замолчала, не зная, как продолжить.

Он проговорил за меня:

– Это значит, что сегодня вечером ты свободна?

Я кивнула головой, потом спохватилась, что он не видит, и ответила:

– Да.

– Хорошо, я заеду за тобой. Диктуй адрес.

Впервые в жизни пришла в вечернее кафе с мужчиной. С удивлением разглядывала интерьер и обстановку, напоминавшие домашние. Кафе так и называлось «Домашнее»: на стенах висели небольшие картины с пейзажами, с потолка свисали большие круглые светильники, кожаные диванчики выглядели мягкими и удобными. Играла негромкая музыка. Столики разделялись открытыми стеллажами с книгами. Это давало ощущение изолированности от других посетителей – словно мы сидели в отдельной комнате; но вместе с тем можно наблюдать за всем, что происходило вокруг. На столе стояла какая-то коробочка с кнопками. Я осторожно прикоснулась к ней пальцами. Дима заметил:

– Это устройство для вызова официантов. Очень удобно – не нужно бегать за ними, или звать, крича на весь зал.

Вместо ответа я кивнула головой. Книги на полках привлекли внимание. С удивлением заметила не просто бульварные романы, но и классику, детскую литературу, даже книги по философии. Такой набор мог удовлетворить вкус любого посетителя. Дима с интересом наблюдал за мной. По-

хоже, его забавляло, с каким любопытством я оглядывалась вокруг.

– Я вижу, что тебе здесь понравилось. – произнес он. – Дизайнера специально приглашали из Италии. Мне кажется, что оно того стоило. В отделке использовались только экологичные материалы. Здесь профессиональная система вентиляции – чувствуешь, какой воздух?

Свежесть воздуха я заметила сразу. Ощущение, что мы находились не в замкнутом пространстве, а на скамейке в аллее парка. «Так вот откуда в кафе ветер! Оказывается, это вентиляция! А я думала-гадала, откуда дует? Вроде все окна закрыты».

Дима пододвинул меню:

– Танюша, посмотри и скажи, что хочешь?

Я испытала замешательство – не знала, что выбрать. Похоже, Дима заметил смущение:

– Мне нравится, как здесь готовят рыбу. Попробуешь?

Я согласно кивнула.

– Хорошо, а что еще выберем?

Видимо, в моих глазах Дима заметил растерянность, и поспешил добавить:

– Ты не будешь против, если закажу по своему вкусу?

Не смогла сдержать облегченного выдоха:

– Конечно, нет!

Дима открыл меню, быстро пробежал глазами и нажал на кнопку вызова. Молодая улыбчивая официантка подошла

почти сразу. Пока Дима заказывал, я разглядывала посетителей. Недалеко от нас сидела компания из четырех молодых парней и двух девушек, а в дальнем углу заметила еще одну пару. Официантка ушла, и я спросила у Димы, почему так мало людей.

– Основная масса придет позже. – ответил он и добавил шутливо. – Танюша, тебе разве меня мало?

Я отрицательно кивнула головой и почувствовала, что краснею.

Скоро официантка принесла вино и бутылку с водой. Разлила вино в бокалы и оставила нас одних.

– Таня, давай выпьем за знакомство! – Дима поднял бокал.

Вино оказалось сладким – как раз такое, как люблю. Внутри появилось ощущение легкости, я почувствовала себя более свободно. Смелее стала смотреть на Диму, чаще улыбаться.

Зал постепенно наполнялся людьми. Вскоре все столики оказались заполненными. Официантки не успевали выполнять заказы. Я волновалась. Как обычно в таких случаях, захотела есть и накинулась на салат сразу же, как его принесли. Дима тоже не отставал: наверное, тоже проголодался. Некстати вспомнился рассказ О’Генри «Купидон порционно». Мы сейчас напоминали его героев.

В ожидании горячего мы медленно потягивали вино. Когда-то мама говорила, что нельзя пить в обществе малозна-

когого мужчины. Мол, это чревато неприятностями. Этот совет вызвал сейчас лишь досаду – разве может такой мужчина, как Дима, обмануть? Зачем ему это? Он заметил мой взгляд и улыбнулся. «Нет, не может!» – решила.

В зале погас свет, и заиграла медленная музыка. От соседнего столика отделились две пары, вышли на танцевальную площадку и стали двигаться в такт. Девушки словно прилипли к парням.

Никогда не любила медленные танцы! Стоишь, топчешься на месте, как солдат на марше. Не понимала, что в этом хорошего? Но сегодня особенный день – со своим знакомым согласна танцевать, хоть всю ночь.

Одна пара, с яркой шатенкой в красном мини, двигалась очень эффектно. Парень прокрутил девушку на месте, и положил руку на гибкую спину. Шатенка медленно опустилась на руку. Длинные блестящие волосы почти достали до пола. Девушка словно парила в полете, раскрывая красоту фигуры. Все линии тела прослеживались, выглядела она очень сексуально. Я отвела глаза – ни за что не смогла бы выставиться на показ!

Дима оторвал глаза от девушки:

– Таня, потанцуем?

Я смутилась. Он одобряюще улыбнулся, вышел из-за стола и протянул руку. Приобнял меня и вывел на танцплощадку; там крепко прижал к себе. Пожалуй, танцевать в объятиях такого мужчины, как Дима, здорово! Я ощутила свежий

запах парфюма. В голове зашумело, и я почувствовала, что куда-то уплываю. Я упала бы, если бы он не держал. «Что это со мной? – удивленно подумала. – Неужели от выпитого вина? Никогда такого не было! Может, это что-то другое?».

– Танюш, может, уедем отсюда? – послышался хриплый шепот. Глаза Димы были глубокими, как ночь.

В ответ молчаливо кивнула. Дима сжал так сильно, что смутилась.

– Я вызову такси! – объятия ослабли.

Никто не обращал на нас никакого внимания, лишь одна девица в коротком платье оценивающе посмотрела сначала на Диму, а потом на меня; и администратор, выдавая нашу одежду, кашлянул, словно понимал, куда и зачем мы сейчас пойдем. «Ну и пусть знает! Мне все равно!». Дима, похоже, ничего не заметил, или не обратил внимания.

Дима оказался умелым любовником. Он быстро реагировал на все мои изменения. Как опытный музыкант, знал, когда и какую струну задеть. Мое тело пело и танцевало под его руками, как скрипка в руках скрипача-виртуоза. И так же, как музыкальный инструмент, я издавала какие-то звуки. Его руки успевали всюду. Я млела в сильных объятиях, ощущала горячую кожу. Что-то шептала, словно в забытьи, и слышала его шумное дыхание. Никогда не думала, что можно так трепетать от прикосновений мужчины.

Мы успокоились, лишь, когда начали светлеть тени. Так

и уснули, обнявшись.

Я очнулась от того, что затекла шея: моя голова лежала на Диминой руке. Он не спал. Заметил, что открыла глаза, и осторожно вытащил руку. Слегка прикоснулся ко мне губами и стремительно сел. Кровать застонала от сильного и крепкого тела. Дима немного потер руку, на которой лежала моя голова, и вышел из комнаты. Несколько секунд я смотрела на дверь, затем закрыла глаза и снова отключилась. Спустя какое-то время что-то прохладное прикоснулось к моему лицу – Дима приложил ладонь. Выглядел он свежим и бодрым, словно проспал всю ночь. Некоторое время смотрел на меня, словно, любуясь.

– Малыш, доброе утро! Держи! – сел на кровать, в руке держал мою любимую перламутровую зеленую кружку.

– Доброе утро! – пробормотала. Уставшее тело не хотело шевелиться. Я чувствовала себя так, словно пробежала марафон.

– Я уже попил кофе, это тебе.

Горячий чай обжигал. Сделала несколько глотков, и откинулась на подушку. Дима поставил кружку на тумбочку:

– Мне нужно идти.

– Так рано? – я обхватила его руку и прижалась щекой к ладони. Удивительно крепкая и надежная. Осторожно погладила его пальцы. Дима сжал мою ладонь:

– Малыш, мне пора на работу.

– Все время эта работа! Ты позвонишь?

– Конечно!

Моя рука выскользнула из его. Он поцеловал меня, и поднялся. Через несколько секунд щелкнул замок на входной двери.

После его ухода я провалялась в постели еще с часик. А когда встала, то честно призналась, что замечательно провела эту ночь. И хотя все тело болело, а губы распухли от поцелуев, хотелось взмыть к небу и летать между облаками вместе с быстрокрылыми птицами.

Наш роман с Димой разгорался. Я все уши прожужжала Галине, какой мой друг умный, добрый и красивый.

– Только вот моя внешность далека от совершенства.

Галка округлила глаза:

– С чего ты взяла? Ты очень даже симпатичная! Дело тут не во внешности, а в характере! Ты не из тех, кому нужны легкие встречи. Ты другая. Быстрые отношения не для тебя. Да, не яркая, но если приглядеться, то... ты как сундучок с замочком. А замочек-то с секретом. Не всем открывается. Знай: частенько мужики липнут, как мухи, далеко не к самым красивым женщинам. Так что не в красоте дело!

– Ко мне не липнут!

– И не надо! Что бы ты делала с толпой мужиков? – она с интересом уставилась на меня, ожидая ответа.

– Погоди-ка, дай-ка подумаю... – я оперлась головой на руку и стала постукивать пальцами по щеке. – Может

быть, стала бы изучать их в научных целях?

Галка приснула:

– И что бы ты изучала?

– Ну, например, что его во мне привлекает, может ли он быть романтичным...

– Заслуживает ли доверие, терпелив ли. – подсказала Галка и посерьезнела. – Ладно, когда с Димой познакомишь?

– Придет встречать, вот тогда.

Любопытству Галки не было конца: не могла дожидаться этого дня. И вот однажды...

Рабочий день закончился, и мы с Галкой, как всегда, вместе вышли из библиотеки. Стояла тихая осень: не было надоедливых дождей и пронизывающего ветра; сверху прозрачным аквамарином голубело небо, а внизу желтыми штрихами лежали первые опавшие листья. В это время мы увидели Диму: с улыбкой на лице он направлялся в нашу сторону. Мне захотелось пройтись ладонью по его небритой щеке и заглянуть в серые глаза. Любимый подошел ко мне, поцеловал: «Привет, малыш», – и вопросительно уставился на Галку.

– Галина, познакомься! Это мой друг Дима, – я повернулась к подруге и осеклась, увидев прищуренные глаза и искривленные губы. Удивительно, но Дима тоже смотрел на Галку как-то настороженно. Они что, знакомы? А может, не понравились друг другу? Почему? Я ничего не понимала! Галка метнула взгляд в мою сторону, и губы сложились

в приветливой улыбке.

– Галина! – она наклонила голову.

Он кивнул в ответ:

– Очень приятно.

Напряженность спала, и я успокоилась. «Показалось!» – решила я.

– Ну как он тебе? – спросила на следующий день.

Галка сжала губы и неожиданно выпалила:

– Все мужики кобели, а красивый мужик – вдвойне кобель! Ой, наплачешься ты с ним!

– Ну, не все же такие! – возразила я.

Она только фыркнула:

– Смотри, не влюбись в него по уши!

Я не ответила. Галка окинула меня внимательным взглядом:

– Уже успела?

Галка угадала – я влюбилась в Диму. Каждый вечер ждала его. Узнала, что он обожает домашнюю выпечку, и частенько пекла блины, пироги, булочки. Это доставляло радость: делала это для любимого человека. Мне нравилось смотреть, с каким аппетитом он ел. Обязательно попросит добавку, после еды всегда говорил, что понравилось. Не скажу, что любила готовить, но для Димы старалась изо всех сил. Такого мужчину кормить – сплошное удовольствие. И не только

кормить. Хотелось стирать и гладить его вещи, окружить заботой.

Однажды на работе библиотекарь Ульяна Михайловна пожаловалась, что ее мужу очень сложно угодить – по его мнению, то погладила плохо, то приготовила не то, что нужно, то убралась не так. С Димой таких проблем не возникало – ему нравилось почти все, что делала, включая общение и не исключая секс.

«Наверное, из Димы выйдет хороший муж. А из меня получится хорошая жена? Не знаю, но любящая жена точно выйдет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.